

1. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Изд-е 1-е. – Т. II. – СПб., 1843. – 392 с. – [Электронный ресурс] / Полное собрание русских летописей. – Режим доступа: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_02.shtml. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей. Изд-е 1-е. – Т. I. – СПб., 1846 г. – 392 с. – [Электронный ресурс] / Полное собрание русских летописей. – Режим доступа: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_01.shtml. – Дата доступа: 22.11.2017.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. [Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова]. – М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. – 642 с.
4. Паттерсон-Шевченко, Н. Иконы в литургии / Н. Паттерсон-Шевченко // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / ред.-состав. А. М. Лидов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. – С. 35–54.
5. Потравнов, А. Л. Каменные кресты в круге на северо-западе России / А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник. [Электронный ресурс] / Регионавтика: северо-запад. – Режим доступа: http://regionavtica.ru/articles/kamennye_kresty_v_kruge_na_severo-zapade_rossii.html и [http://regionavtica.ru/articles/kamennye_kresty_ugo-zapadnoj_chasti_leningradskoj_oblasti_\(chast_vtoraia\).html](http://regionavtica.ru/articles/kamennye_kresty_ugo-zapadnoj_chasti_leningradskoj_oblasti_(chast_vtoraia).html) – Дата доступа: 14.11.2017.
6. Татищев, В. Н. История Российская с самых древнейших времен: [в 5 кн.] / [Соч.] Васильем Никитичем Татищевым. – М. [1768-1848]. – Кн. II. – 1773. – [8], 536 с.
7. Трушников, А. В. Пятницкая церковь Бельчицкого монастыря в контексте полоцкого зодчества конца XI – первой трети XII в. / А. В. Трушников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 11(73): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 166–170.
8. Шалина, И. А. Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсунская-Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы / И. А. Шалина // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. – М.: Мартис, 1996. — (560 с.) – С. 200–236.

Подберёзкин Ф.Д.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
«МЛАДШЕЙ ЛИВОНСКОЙ РИФМОВАННОЙ ХРОНИКИ»
КАК ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ВОЙНЫ
НА РУССКО-ЛИВОНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ В 40-Х ГГ. XIV В.

Введение. С конца XIX в. «Младшая ливонская рифмованная хроника» (далее – «МЛРХ») считалась одним из основных источников по истории Ливонии в 40-е гг. XIV в. В частности, МЛРХ признавалась главным источником по истории восстания эстов против немецких и датских господ в 1343–1345 гг. [12, S. 57]. Несмотря на обильный материал по истории русско-ливонских отношений, в восточноевропейской историографии МЛРХ до сих является малоиспользуемым источником, как бы выпадающая из научного оборота. Автор хроники, предположительно, священник Немецкого ордена [9, S. 26, 30] Бартоломей Хёнеке, описывает события с 1315 по 1348 гг.; наиболее подробно он излагает события на территории Дерптского епископства с момента избрания магистра Немецкого ордена в Ливонии Бурхарда фон Драйлебена (1340) до поражения литовцев на р. Стреве (1348). В связи с этим издатель хроники Константин Хельбаум заключил, что Хёнеке жил рядом с владениями епископа [6, S. XIV–XX]. Оригинальный текст МЛРХ сохранился лишь в пересказе ливонского хрониста XVI в. Иоганна Реннера, который называл Хёнеке в числе своих основных источников [7, S. 3]. Хельбаум попытался реконструировать первоначальный текст МЛРХ и издал его в 1872 г. В 2011 г. немецкий исследователь Арно Ментцель-Ройтерс подверг критике реконструкцию Хельбаума. По мнению Ментцель-Ройтерса, Иоганн Реннер существенно изменил литературный образ своего источника, передал «только очищенную событийную канву, из которой было удалено все, что не отвечало локально-историческому, лютеранскому интересу из XVI века» [9, S. 53].

Таким образом, на МЛРХ как самостоятельном источнике можно было бы «ставить крест», если бы не одно обстоятельство. В хронике имеется ряд сведений 40-х гг. XIV в., которые подтверждаются либо дополняются материалом русских летописей. Ниже мы дадим общую характеристику этих сюжетов, относящихся к «забытой войне» на ливонском пограничье, в изучении которой МЛРХ ещё не использовалась. «Забытой войной» на ливонском пограничье назвал серию конфликтов между Псковом, Новгородом, Великим княжеством Литовским и входившим в его состав Витебским княжеством, Дерптским епископством и Немецким орденом в 1341–1348 гг. белорусский историк Алексей Мартынюк. Исследователь впервые синхронизировал сообщения русских ле-

тописей и ливонских хроник Германа из Вартберга и Виганда из Марбурга, представив общую логику и хронологию событий [1; 2].

Даты. Бартоломей Хёнеке сообщает, что к празднику Благовещения (*up annunciationis Marie*) 1342 г. возле русско-ливонской границы были построены два укрепления – Мариенбург (ставка комтура Ордена) и Фрауэнбург (в Дерптском епископстве, Нейгаузен – в русской традиции) [6, S. 13]. Более поздний хронист Герман из Вартберга [11] также упоминает постройку замков к Благовещению 1342 г. [10, S. 70] – отсюда можно уверенно датировать окончание сооружения обоих укреплений 25 марта. Согласно псковским летописям, немцы начали строительные работы зимой [4, с. 18] – значит, замки были построены после 21 декабря 1341 г. (дата похода псковского войска князя Александра Всеволодовича согласно Псковской третьей летописи [5, с. 93]), до 25 марта 1342 г. Постройка крепости побудила псковичей к ответным действиям – они «в то время, коли городок Немцы поставили, ехавше за Норову в мале дружине и взяша посад Ругодива» [4, с. 18]. МЛРХ позволяет точно датировать этот поход («в следующий понедельник пасхи» – 1 апреля 1342 г.). Правда, рассказ Хёнеке несколько противоречит русской версии – русские взяли не только посад, но и сожгли весь город [6, S. 14]. Если верить МЛРХ, то именно к апрелю 1342 г. следует относить «грабежи и поджоги» приходской церкви в Нарве, о которых упоминалось в привилегии оной церкви датского короля Вольдемара 2 февраля 1345 г. [8, S. 378–379].

Сходство можно наблюдать в псковской летописи и МЛРХ в датировке похода «комтура Феллина, фогта из Эстонии, епископских людей из Дерпта, королевских людей из Ревеля (датчан – *Ф.П.*)» под Изборск в 1342 г. Согласно Хёнеке, немцы планировали быть под Изборском в «субботу перед Лаврентием» (*des sonnavendes vor Laurentii*), т.е. 3 августа 1342 г. (день св. Лаврентия Римского – 10 августа, суббота 1342 г.) [6, S. 17]. В псковской летописи сказано, что 2 августа 1342 г., во время похода к русско-ливонскому «сумежию» (к границе с Дерптским епископством), отряд псковичей и изборян под руководством литовского князя Юрия Витовтовича встретился с немцами «на Микужичьскомъ поли оу Микужичи речки» – было убито 60 русских, князь Юрий убежал в Изборск [4, с. 18; 5, с. 95]. Согласно летописи, немцы пришли под Изборск «на оутрия» следующего дня [4, с. 18] – т.е., 3 августа (как и было запланировано). По Псковской первой летописи, немцы осаждали Изборск 10 дней [4, с. 18], по Хёнеке – 9 дней [6, S. 18] (с 3 по 11 либо 12 августа 1342 г.). Таким образом, русские источники и МЛРХ позволяют достоверно выяснить время осады.

Численность войск. Бартоломей Хёнеке проявлял большой интерес к числам – в МЛРХ часто можно найти реалистичные данные о количестве воинов Немецкого ордена и его соперников. Хёнеке сообщает, что, сразу после постройки двух замков на границе с Псковской землей, 400 псковичей попытались захватить укрепления (вероятно, в период с 25 марта по 1 апреля 1342 г.). Штурм был неудачным, погибло 82 русских, было много раненых [6, S. 13–14]. Данный сюжет отсутствует в других ливонских хрониках Германа из Вартберга и Виганда из Марбурга. В псковской летописи о нем не упоминается – сразу после сообщения о строительстве «Нового городка» следует рассказ о сожжении псковичами посада Ругодива (нем. Нарвы), после 1 апреля 1342 г. Летописец отмечает, что псковичи ходили на Ругодив в «мале дружине» [4, с. 18]. Если сравнить данные МЛРХ о нападении на орденские замки и Нарву, то в первом случае Хёнеке говорит просто о войске («*ein heer*»), а во втором о «большом войске» («*groth heer*») и не передает его точную численность. Можно предположить, что псковский летописец назвал «малой дружиной» ту рать в 400 человек, которая штурмовала замки. Вполне вероятно, что псковичи в спешке не забирали убитых; отсюда братья Ордена легко могли подсчитать количество убитых в 82 человека – орденскому священнику было нетрудно узнать эту цифру. Вероятнее всего, после возвращения из неудачного похода на замки, псковичи могли серьезно усилить свою рать для похода на Ругодив – отсюда фраза МЛРХ о «большом войске».

Согласно МЛРХ, в мае 1342 года «молодой комтур Мариенбурга фон Витингхофф» («*van Vitinghoff*») с отрядом в 60 человек опустошал окрестности возле р. Великой. Комтур постарался не ввязываться в бой с высланной против него русской ратью в 600 человек. По-видимому, русские преследовали комтура – в одной из стычек немцы убили 12 русских, среди них – «бургграфа Филиппа, который и начал войну» [6, S. 15, 16]. В Псковской первой летописи сюжет об этой стычке отсутствует; в Псковской третьей летописи говорится, как в мае 1342 г.

(в летописи приведена неверная дата – 1341 г.) посадники Филипп Ледович и Олферий Селкович с небольшим отрядом в 60 «охочих» людей вышли «воевать Лотыгору» и немцев, которые «воевали волости псковские» [5, с. 94]. Псковичи ожидали помощи жителей Острова, но те не успели к началу сражения 5 июня 1342 г. Русские потеряли Филиппа, Олферия и еще 7 человек (в итоге – 9), что сходно с данными Хёнеке о 12 убитых. Псковская летопись сообщает о «малой дружине» русских. Маловероятно, что Филиппу удалось набрать 600 «охочих людей» без помощи «островичей». «Островичи» подоспели на поле боя уже после гибели Филиппа и Олферия – скорее всего, отсюда данные Хёнеке о 600 русских ратниках. С другой стороны, немцев и «Лотыгоры» могло быть больше 60 – помимо одного убитого знатного рыцаря и раненного в глаз комтура Витингхоффа, хронист сообщает о 4 убитых леттах [6, S. 16] – таким образом, немецкий отряд получил помощь леттов и явно насчитывал больше 60 человек. Вскоре после стычки комтура с отрядом Филиппа и Олферия немцы собирают «большое войско» – по всей видимости, оно и оценивается Псковской третьей летописью как «200 и боле» [5, с. 94].

Во время осады Изборска (3–11 либо 3–10 августа 1342 г.), на помощь к осажденным изборянам пришла рать литовских князей Ольгерда и Кейстута. Согласно псковской летописи, войско состояло из «литовников», псковичей и «витеблян» [4, с. 19]. МЛРХ говорит о 600 литовцах, «которые пришли русским на помощь» [6, S. 18]. От «языка» Ольгерд «поведа силу велика немецкия рати» и решил не вступать в бой с немцами [4, с. 19; 5, с. 95]. Хёнеке также отмечает осторожность литовцев, которые «уже хорошо знали ливонского магистра» и потому не решались «выйти из города» [6, S. 18]. Очевидно, что объединенное войско немцев и датчан (см. выше) явно превосходило дружину Ольгерда – удостоверившись об этом от «языка», литовский князь решил не вступать в прямое столкновение.

В описании майского похода 1343 г. псковичей в Дерптское епископство Хёнеке называет оценивает русскую рать в 5000 воинов [6, S. 27–28]. В псковских и новгородских летописях мы находим ту же цифру – 5000 псковичей и изборян [4, с. 11, 12, 20; 5, с. 25–26, 97–98; 3, с. 356–357]. Такое совпадение в оценке численности войск в независимых друг от друга источниках является редкостью для средневековых источников.

Уникальные сведения. В МЛРХ есть несколько уникальных сюжетов, описывающих подробности пограничной войны с русскими, которые не встречаются как в более поздних хрониках Германа из Вартберга и Виганда из Марбурга, так и в русских летописях. Это сюжеты о посольстве магистра Немецкого ордена Бурхарда фон Драйлебена в Новгород (осенью 1341 г., после убийства псковских послов 9 сентября), нападение псковского отряда на немецкие замки Мариенбург и Нейгаузен (между 25 марта и 1 апреля 1342 г.), рейды комтуров Мариенбурга, Трайдена и брата Бернда фон Ольдендорпа (van Oldendorp) в псковские земли (апрель – май 1342 г.), рейд фогта Йёрвена (конец 1342 г.). Из МЛРХ мы узнаем, что поход псковской и изборской рати на земли Дерптского епископства в мае 1343 г. состоялся по приглашению восставших эстов [6, S. 2, 13–17, 19, 27]. Упомянутые сообщения отражают реалии «частных» и «индивидуальных войн», которые велись на ливонском пограничье в 40-х гг. XIV в. [2, с. 37–38]).

Заключение. Остаётся ли «Младшая ливонская рифмованная хроника» надёжным историческим источником? В литературном отношении – вряд ли, если согласиться с доводами немецкого исследователя А. Ментцель-Ройтерса. В то же время сам историк оставляет место для надежды – в своей статье он опубликовал «Берлинский фрагмент» из собраний Тайного государственного архива прусского культурного наследия [9, S. 54–58]. А. Ментцель-Ройтерс полагает, что данный фрагмент может являться отрывком из хроники Хёнеке, написанной, по его мнению, на восточносредне-немецком диалекте (Опубликованный отрывок имеет сюжетное сходство с событиями восстания «Юрьевой ночи» 1343 года, описанными в «Ливонской истории» Реннера). Следовательно, у частичной литературной реконструкции МЛРХ имеются перспективы.

Как показало наше исследование, в историческом отношении МЛРХ является источником достоверных и уникальных сведений – по крайней мере, для событий истории русско-ливонских отношений в 40-х гг. XIV в. Парадоксально, что Иоганн Реннер, изменив литературный облик хроники, тем не менее точно передал нам ряд событий, подтверждаемых русскими летописями (заметим, что материал МЛРХ в целом подтверждает реконструкцию событий, проведенную А.В. Мартынюком на основании русских источников и двух других ливонских

хроник 2 пол. XIV в.). Невозможно допустить, чтобы Реннер (как и другие ливонские хронисты его времени) в своем пересказе пользовался русскими источниками. В случае с МЛРХ мы имеем тот редкий в средневековой хронистике случай, когда главной целью автора изначального протографа и его пересказчика была достоверная, почти протокольная передача событий, дат, и численности войск. Данное обстоятельство позволяет установить ряд новых фактов из истории русско-ливонских отношений в середине XIV в. Новые оценки «забытой войны на ливонском пограничье» на основании сравнительного изучения текста МЛРХ в пересказе Реннера и русских летописей являются проблематикой будущих исследований.

1. Мартынюк, А. В. Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Часть 1 / А. В. Мартынюк // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова». – Т. 21. – Витебск, 2016. – С. 30–36;
2. Мартынюк, А. В. Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Часть 2 / А. В. Мартынюк // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова». – Т. 22. – Витебск, 2016. – С. 33–38.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / под ред. и с пред. А. Н. Насонова. – М.-Л., 1950.
4. Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. – Выпуск 1. – М.-Л., 1941.
5. Псковские летописи / под ред. А. Н. Насонова. – Выпуск 2. – М., 1955.
6. Die Jüngere Livländische Reimchronik des Bartholomäus Hoeneke 1315-1348 / Hrsg. von K. Höhlbaum. – Leipzig, 1872.
7. Johann Renner's Livländische Historien / Hrsg. von R. Hausmann und K. Höhlbaum. – Göttingen, 1876.
8. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von F.G. von Bunge. – Bd. 2: 1301–1367. – Reval, 1855.
9. Mentzel-Reuters, A. Bartholomäus Hoeneke. Ein Historiograph zwischen Überlieferung und Fiktion / A. Mentzel-Reuters // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. – Berlin, 2011. – S. 11–58.
10. Scriptores rerum Prussicarum / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen und E. Strehlke – Bd. 2. – Leipzig, 1863.
11. Selart, A. Die livländische Chronik des Hermann von Wartberge / A. Selart // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. – Münster, 2011. – S. 59–85.
12. Vahre, S. Die Darstellung des Estenaufstandes 1343 bis 1345 in Deutschordenschroniken / S. Vahre // Aus der Geschichte AltLivlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. – Münster, 2004. – S. 55–69.

Риер Я.А.

«НОВАЯ ПРУССКАЯ ХРОНИКА» ВИГАНДА ИЗ МАРБУРГА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В процессе изучения вопросов, связанных с ранней историей ВКЛ, исследователи зачастую сталкиваются с проблемой недостаточного количества источников, их фрагментарностью и дискуссионным аспектом достоверности содержащихся в них сведений. Кроме того, наши знания о начальном этапе формирования ВКЛ основываются, главным образом, на более поздних летописях, содержащих относящиеся к данному времени записи. Поэтому большое значение в процессе таких исследований может иметь изучение европейских хроник, в которых можно найти информацию о происходящих на литовско-белорусских землях событиях в XIII–XIV вв., а также упоминания о первых правителях складывающегося государства. При этом особенно пристальное внимание стоит уделить источникам, созданным на территории Немецкого ордена или Пруссии. Несмотря на отдельные неточности в хронологии и названиях, а также ярко выраженную критику языческой Литвы и ее правителей, авторы подобных нарративов придерживались строгих принципов фиксации важнейших событий, происходивших на соседних землях. Помимо этого, именно на данных территориях сохранилось большое количество произведений, созданных при жизни первых правителей ВКЛ, а значит, отражавших реальные процессы, происходившие в данном государственном образовании на первых этапах его формирования.

Для изучения ранней истории ВКЛ большое значение может играть написанная в конце XIV – начале XV в. в рифмованной форме на средневерхненемецком языке «Новая прусская хроника» («Chronica nova Pruthenica») *Виганда из Марбурга* (Wigand von Marburg). Ряд исследователей склоняется к мнению о том, что она могла быть написана в 1394 г. в Кёнигсберге [4, с. 5]. Не дошедшая до наших дней в оригинале, она сохранилась в латинском переводе, созданном по просьбе Яна Длугоша в XV в. Сам перевод был найден в 1821 г. К. Лукасом в библиотеке монасты-